

труд как основу жизни русский и английский народ глубоко уважал и высказывал по этому поводу немало суждений. Пословицы убедительно иллюстрируют мысль о том, что культуры многогранны и включают в себя элементы других культур. Многим русским пословицам можно найти эквиваленты в английском языке: *Худо овцам, где волк в пастухах – Don't leave a fox to guard the chickens; Что посеешь, то и пожнешь – You reap what you sow; Худое колесо громче скрипит – The squeaky wheel gets the oil.*

Рассмотрев особенности русских и английских пословиц на семантическом уровне, приходим к выводу о взаимопроникновении культур. Но при одинаковой структурной организации и лексическом наполнении пословицы русского и английского языка могут отличаться. Так, при одинаковом отрицательном отношении к лени, глупости, лжи. Русские и англичане по-разному относятся к деньгам; хотя мнения этих двух народов сходятся в отношении ко времени и к жизни, смерти, к свободе, Богу, человеку. На это повлияла в первую очередь история стран, религия.

Семантическая характеристика русских и английских пословиц и поговорок отражает типичные черты менталитета. Для русского народа таковыми являются: оптимизм, свободолюбие, религиозность, трудолюбие, отзывчивость, терпение, стойкость, мудрость и доброта, а для англичан – это религиозность, законопослушность, понимание, сдержанность, трудолюбие, индивидуализм, скромность и мудрость.

ЭПИТЕТЫ С СЕМАНТИКОЙ ЦВЕТА В ЛИРИКЕ

П.П. ЕРШОВА

Михальская В.М.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Сказка про Конька-горбунка известна во всем мире, как и имя ее автора – П.П. Ершова. В то же время мало кому он знаком как поэт-лирик. Однако для определения места Ершова в русской литературе недостаточно рассуждений об этом писателе как об авторе только одного популярного произведения. Это сужало и искажало бы сущность его поэтического таланта.

Объектом исследования стали 36 стихотворений П.П. Ершова, представленные в рукописном варианте, сшитые в три тетради, которые хранятся в фондах библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска. Количественный состав стихотворений в тетрадях различен: в 1 тетради – 25, во 2 – тетради – 23, и в третьей – 5 его стихотворений. Надо отметить, что из них только 19 опубликовано.

Предмет изучения – эпитет как отражение индивидуального характера языка писателя. С историей изучения терминологической сущности эпитетов тесно связаны их классификации. В настоящее время нет единой точки зрения на этот счет, так как существуют различные подходы к решению вопроса о природе эпитета, кроме того, классифицируются эпитеты по разным основаниям.

Наиболее известны классификации эпитета А.Н. Веселовского, Е.М. Галкиной-Федорук, К.С. Горбачевича, А.П. Евгеньевой, О.К. Кочинева, Б.В. Томашевского и др.

В целях усиления выразительности образа П.П. Ершов широко и оригинально использует цветотпись. Цветовые эпитеты органично входят в ткань стиха, поскольку всегда несут соответствующую смысловую нагрузку. Из 36 стихотворений было из-

влечено 150 эпитетов. Из них цветовые составили 57, это 38% от общего числа. Из цветовых эпитетов 11% принадлежит постоянным, которые используются в устном народном творчестве, хотя экспрессивно-стилистические возможности этих слов несколько ниже, чем у эпитетов с окказиональной семантикой. Это свидетельствует о фольклорном восприятии мира поэтом и желании ему следовать.

Рассмотрим функционирование наиболее частотного цветового эпитета – *синий*. Положительные эмоции вызывает у П.П. Ершова *синий* цвет – оттенок голубого. Он также целительно воздействует на поэта, смягчая остроту восприятия жизни. Сквозь призму синего, как и голубого цвета, природа воспринимается нежной и ласковой. Этот цветовой эпитет органически входит в художественную ткань стиха и придает ему особый эмоциональный оттенок: *«Ясну солнышку в ненастье В синем небе не сиять!»* («Русская песня»); *«Ходит туча в синем небе, Смотрит туча мрачным взором»* («Туча»); *«Мне отграть в синем небе Разрушительным ядром?»* («Туча»). Необходимо отметить, что *синее* небо – это постоянный образ в лирике П.П. Ершова. С.И. Ожегов фиксирует цвет *синий* как «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым». В данных примерах эпитет употреблен в прямом значении, это отвечает зрительным представлениям наблюдателя: *«Вставал столбами млечной пены, дробился пылью голубой»* («Сон»). Сочетание *голубой водопад* не кажется сугубо индивидуальным, поскольку сема голубого цвета находится в слове *водопад*. Такие эпитеты тяготеют к постоянным, т.к. основой их служит наличие общей семы эпитета и определяемого слова.

Слово *голубой* «Толковый словарь русского языка» толкует следующим образом: «светло-синий, цвета незабудки». Несмотря на то, что семантика слова *вода* не содержит семы *голубой* эксплицитно, она существует на уровне производных, то есть скрытых сем. Любой водоём имеет голубой или синий цвет, П.П. Ершов хотел указать и выделить именно этот признак в слове *водопад*. Экспрессивная функция данного выразительного средства не очень высокая, поскольку содержит предсказуемые ассоциации. *«Разостлалась бы над морем – Не спалить мне синя моря, Не зажечь волны седой»* (Туча). Слово соотносится со словом *вода*. Таким образом, в этих словосочетаниях эпитет *синя моря* употребляется в прямом значении. Кроме водопада голубым или бледно-синим может быть еще и просто вода или небо: *«Прелестно небо голубое, Из вод истканное творцом»* (Зеленый цвет); *«Прелестны бледно-сини воды! В кристалле их – и свод небес, И дремлющий в прохладе лес, И блеск весенняя природы»* (Зеленый цвет).

Таким образом, эпитеты со значением синего цвета П.П. Ершов употребляет для описания водного пространства. С водой у П.П. Ершова связаны воспоминания юности, надежды. Материал свидетельствует о том, что словотворчество П.П. Ершова в области эпитезации было важным, хотя, разумеется, не единственным приемом, с помощью которого создавалась неповторимая выразительность и изобразительность языка его произведений.

Список литературы

1. Ершов П.П. Стихотворения / Сост., автор вступ. ст. и примеч. В.П. Зверев. – М.: Сов. Россия, 1989.
2. Веселовский А.И. Из истории эпитета // Введение в литературоведение: Хрестоматия / Под ред. П.А. Николаева. – М.: Высш. шк., 1988.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
4. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Академия, 2003.